

Он вошел, толкнув двери. Его отец повернулся к нему с явным гневом в глазах. Но когда он увидел королевскую униформу, его лицо значительно смягчилось.

«Чем мы обязаны такому удовольствию, что корона решила призвать нас?» — спросил лорд Аркрофт, вставая со своего стула.

Силус стоял как вкопанный. Он не мог в это поверить. Он знал, что его внешность немного изменилась, но лицо все еще оставалось прежним. Как его собственный отец мог не узнать его? Тот самый отец, который мог так легко побить его за то, что он не получал идеальных оценок. Тот самый отец, который отхлестал бы его розгой за то, что он заснул после очередной бессонной ночи учебы.

Его взгляд переместился на мать. Она вежливо улыбнулась, но и только. Она тоже не смогла узнать собственного сына. Его мать всегда закрывала глаза на его умоляющие крики, когда отец бил его. В детстве она оставляла его на попечение персонала, проверяя его только раз в месяц или около того. Он пытался ненавидеть ее, пока рос, но понял, что это было сложно. Она была просто кем-то кого он мог видеть время от времени, второстепенным персонажем в его мрачной жизни.

Его дядя, Теодор Аркрофт тоже смотрел на него. В его глазах мелькнуло подобие узнавания, но он не выглядел слишком уверенным. Это имело смысл, ведь в детстве он проводил с Силусом больше всего времени. Он был «любимым» племянником своего дяди и оставался таковым до тех пор, пока не стал слишком стар для его вкусов. Его отец знал. Не было никакой возможности, чтобы он не знал. Возможно, это и было одной из причин жестокого обращения с ним. Должно быть, отец считал, что это была вина сына.

Все эти болезненные воспоминания промелькнули в его голове, когда он лишь просто вздохнул. Они не вызывали в нем никаких эмоций. Единственное, что он чувствовал при взгляде на свою «семью» — это отвращение. Отвращение, которое можно было испытать, глядя на свиней, валяющихся в собственных фекалиях. Они были для него не более чем животными. Все они.

Его дядя умер первым. Силус двигался так быстро, что казалось, будто он исчез из виду только для того, чтобы снова появиться прямо позади Теодора. Силус просто нанес удар кулаком, целясь прямо в затылок. Там, где когда-то была голова, кулак стал единственным, что напоминало об этом. Словно дыня, лопнувшая в результате брожения, вокруг него разлетелись обломки костей и мозгового вещества.

Лицо леди Аркрофт исказилось от ужаса и недоверия. Прежде чем она успела закричать, Силус ударил ее по лицу тыльной стороной ладони, создавая при этом достаточно силы, чтобы повернуть ее голову на сто восемьдесят градусов. Она рухнула вперед, упершись затылком в тарелку с еще теплым супом, а ее широко раскрытые глаза смотрели прямо в потолок.

«Ч... чт... что это значит?» — пробормотал лорд Аркрофт, отступая от Силуса.

Силус начал было говорить, но остановился. Зачем ему было удостаивать отца, чести говоря, с ним? Стоил ли он вообще объяснений? Мужчина, который никогда не заботился о своем сыне. И он сомневался, что тот когда-либо действительно любил его. У его отца на уме было только имя семьи и ее статус. Он пытался превратить Силуса в идеального главу семьи, совершенно не заботясь о его собственных мыслях и чувствах.

Материализовавшись рядом с отцом, Силус протянул руку и схватил его за горло. Он поднял отца в воздух, за шею, заглядывая ему в глаза. Лорд Аркрофт не мог дышать. Он боролся изо всех сил, но ничего не мог сделать, чтобы вырваться из железной хватки стоящего перед ним монстра. Глядя в глаза человека, который его душил, он ничего не видел. В этих глазах не было ни раскаяния, ни даже гнева. Он словно смотрел в зеркало. Он мог видеть, как его собственный ужас отражался в этих янтарных глазах, проникающих глубоко в его душу.

Страх и тревога накладывались друг на друга, заставляя каждую прошедшую секунду казаться вечностью. Давление на его шею только усиливалось. Кровь начала сочиться из глаз, а давление в мозгу возросло. Последним рывком лорд Аркрофт ударил мужчину ногой в пах. Нахмуренные брови мужчины были последним, что он увидел перед тем, как тот сжал его шею достаточно сильно, чтобы обезглавить его.

Труп его отца упал перед ним на землю, как мешок с картошкой в луже крови у его ног. Дело было сделано. Он наконец-то отомстил. Он вздохнул, но не от облегчения, а от разочарования. Он был весь в крови, так что теперь ему придется очиститься перед уходом. Он дочиста вылизал руки, наслаждаясь сладким вкусом крови своего отца. Затем вытащил запасной комплект одежды из кольца для хранения и переоделся в нее.

Он бросил испачканную одежду в камин и поджег ее заклинанием Огненный шар. Затем он выскользнул из столовой и вышел в уже темный двор. Слившись с тенями, он легко перелез через стену, а затем исчез на плохо освещенной улице. Он шел бодро, но не настолько быстро, чтобы привлекать к себе внимание. Теперь его целью было покинуть город и найти какое-нибудь отдаленное место, которое он мог бы назвать домом.

Он был немного потерян в данный момент. Он так долго планировал это, что теперь, когда дело было сделано, не знал, что с собой делать. Он прошел мимо нищего, который протягивал руку и просил милостыню. Силус нахмурился: отвратительно. Все они были отвратительны. Он осмотрелся вокруг, наблюдая, как люди проходят мимо него, занимаясь своими делами. Уже стемнело, но ночная жизнь в городе все еще кипела.

Чем больше он смотрел, тем меньше видел разницу между его знатной семьей и нищим на углу улицы: все они были одинаковы. Они были ниже его и не стоили даже мимолетной мысли. И все же он был здесь, прятался от них в темноте, боясь быть пойманным. Он остановился, а затем посмотрел в ночное небо. Ему нужна была сила, ему нужны были люди. Ему нужен был прочный фундамент, который позволил бы ему жить свободно и без страха.

Отныне это будет его новая цель. Он будет работать над созданием мира, сформированного его желаниями, а не желаниями тех, кого он считал ниже себя. Он просто не знал, с чего начать. Это было неважно. Ему нужно было лишь начать. И до тех пор, пока он был жив, он будет работать над осуществлением мечты, которая у него теперь была.

С новообретенным смыслом жизни Силус выбрал случайное направление и отправился в глухую ночь.. Он не знал, куда направляется, но знал, что где бы это ни было, там будет его новый дом.